

ОРЛЕНОК, ОРЛЕНОК...

«Советская культура» 12 января этого года опубликовала открытое письмо группы ведущих деятелей искусства, где говорилось о подвиге артистов Г. П. Лузенина и А. И. Окаимова, совершенном ими в годы Великой Отечественной войны. Редакция получила немало писем, в которых наши читатели просят подробнее рассказать о жизни героев, об их подпольной деятельности на оккупированной фашистами территории. Сегодня мы публикуем очерк о Г. П. Лузенине и А. И. Окаимове.

ИХ вытолкнули из машины, босых, в нижнем белье. Лузенин уступил тропку Окаимову и сам, проваливаясь, шел рядом по насту. Два солдата с автоматами наперевес брели впереди, остальные — сзади. У края запорошенной снегом ямы дружка остановились, повернулись лицом к вскинутым автоматам.

Офицер поднял руку.

И вдруг Окаимов, вздохнув полной грудью, запел. Его тотчас поддержал Лузенин:

Орленок, орленок, взлети

выше солнца

И степи с высот огляди...

Друзья стояли обнявшись, поддерживая друг друга. Морозный воздух обжигал горло. Но они словно не чувствовали стужи...

У власти орлиной орлят

миллионы,

И нами гордится страна!

— Файер! — резко скомандовал офицер.

Так 21 февраля 1943 года погибли замечательные советские артисты Геннадий Лузенин и Александр Окаимов.

ЕСТЬ ЛЮДИ, жизнь которых способна потрясти своей чистотой, благородством, ясностью цели. Прикоснувшись к ней, вы уже не в состоянии забыть этого человека — он остается с вами, в

вашем сердце, становится частицей вашей жизни.

Лузенин и Окаимов были молоды, талантливы и жадны к работе и творчеству. Перед войной Лузенин преподавал в Московской консерватории и руководил хором филармонии, Окаимов был солистом Всесоюзного радио.

Война, ставшая великим испытанием народа, все изменила в их судьбе. Окаимов и Лузенин вступили в Краснопресненскую добровольческую дивизию ополченцев.

Осенью 1941 года от них пришло последнее письмо. И только много лет спустя стало известно о героических делах, бесстрашии и мужестве этих людей. Почти десять лет собирал кричевский краевед Михаил Федорович Мельников материалы о Лузенине и Окаимове, распутывая по ниточке сложную историю борьбы в оккупированном фашистами городе. Эти розыски удалось продолжить вместе с Мельниковым и авторам этой статьи.

Батальон, в котором сражались Окаимов и Лузенин, попал в окружение. Раненные, они были взяты в плен и направлены в Кричевский лагерь. Затем Окаимов и Лузенин с группой военнопленных переехали на работы в город.

Здесь они добились разрешения организовать самостоятельный хор и выступать с концертами в Кричеве и соседних городах. Очевидцы рассказали нам об одном из таких концертов, состоявшемся в бывшей столовой цементного завода. Здание это низкое и длинное, с закопченными балками. Окна были выби-

ты и заткнуты паклей и сеном. Пахло сыростью. Народу собралось много, даже вдоль стен стояли тесными рядами. Артисты поднялись на сцену в гимнастерках, в ботинках и солдатских обмотках. Окаимов пел арию князя Игоря:

О дайте, дайте мне свободу...

Голос на миг дрогнул, стал мужественным и решительным:

Верну я честь свою и славу,

Я Русь от недруга спасу...

Зал встревожен и напряжен. Один мотив сменяет другой: Из-за острова на стрежень На простор речной волны...

Перед последним куплетом Окаимов смолк, замерла гитара в руках Лузенина. Певец обвел взглядом ряды, казалась, вглядываясь в каждого. Протянул руки и, улыбувшись, сказал тепло и просто:

— Что ж вы, братцы, приуныли?..

Он кивнул на пустые стулья, оставленные комендантом для немцев:

Грянем, братцы, удалую...

За помин его души!

Гром аплодисментов, крики, свист, топот ног...

Коронным номером была старинная песня «Мятелки вязали». Ее исполняли дуэтом. Вроде бы песня веселая, шуточная. Но... переглянулись, перемигнулись, провел Лузенин по струнам гитары.

Мятелки вязали

В Москву отправляли...

Пауза.

От Москвы отметали!

— Братцы, неужто правда? Братцы! — крикнул кто-то из задних рядов...

Люди задвигались, заговорили.

А артисты невозмутимо продолжали петь.

Мяте, мяте, мятелки вязали...

Гитлеровцы еще осенью сорок первого кричали о том, что Москва взята. И вдруг со сцены московские артисты поют такое...

С отчаянной дерзостью в оккупированном городе, где, казалось, замерла всякая жизнь, Лузенин и Окаимов несли людям свое искусство. Их песни рождали любовь и ненависть, будили в людях веру в торжество нашей победы.

ОКАИМОВ И ЛУЗЕНИН принимали самое деятельное участие в подпольной работе кричевских партизан.

Трудно восстановить сейчас всю картину подпольной деятельности Лузенина и Окаимова. Пока, к примеру, неизвестно, откуда появился у них приемник. Но он был.

Отчаянной смелости партизан Николай Лацкевич рассказывает такой эпизод. Он получил от командира партизанского отряда свежую сводку Информбюро о разгроме гитлеровских войск под Сталинградом.

Не чувствуя ног, мчался он в город с радостной вестью. Сдерживая волнение, показал сводку Лузенину. Тот спокойно прочитал, улыбнулся и сказал:

— У нас уже есть такая...

Имея возможность ездить с концертами в соседние города, артисты вели широкую разведку и использовали каждую возможность для того, чтобы передать сведения своим товарищам — и в подполь-

ный райком партии, и в партизанскую группу Николая Виноградова, и в отряд десантников Перелечкина, действовавшего в соседних районах.

Патриотам не удалось укрыться от глаза предателя. В ночь на 15 февраля 1943 года гитлеровцы арестовали группу подпольщиков.

Схвачены были и Лузенин с Окаимовым.

Их отделили от остальных арестованных и посадили в разные камеры. Допрашивали «с особым пристрастием» в тайной полевой жандармерии. Артисты молчали. После каждого допроса они еле поднимались на ноги, лица их почернели. У Окаимова была сломана рука, он не мог разогнуться.

Город жил в напряжении. Партизаны готовили побег из тюрьмы. Им удалось даже передать арестованным оружие.

Побег был устроен в ночь на 20 февраля. Но артисты бежать не смогли. Окаимов после очередного допроса лежал без движения, а вынести его было невозможно. Лузенин сказал товарищам:

— Не могу оставить друга.

И товарищи поняли его.

ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ у нашего народа. Никогда не забудет он имена тех, кто отдал самое дорогое — свои жизни за свободу и счастье людей. Среди имен героев он называет имена артистов-патриотов, беззаветно преданных делу Ленина, — Геннадия Лузенина и Александра Окаимова, славных представителей советской творческой интеллигенции.

А. ДОМНИН,
М. КОЛПАКОВ.